

Владислав Витальевич Белов

За гранью

Мистическая повесть

Владислав Белов

За гранью. Мистическая повесть

«Издательские решения»

Белов В. В.

За гранью. Мистическая повесть / В. В. Белов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968705-0

В повести «За гранью» автору хотелось показать в мистической форме, как можно бороться с последствиями сексуальной революции, охватившей не только цивилизованные страны Европы, но и Россию. Проституция, порнография и даже инцестные отношения постепенно становятся нормой. Что же ещё, помимо законов, можно противопоставить этим уродливым явлениям, разъедающими моральные устои нашего общества?

ISBN 978-5-44-968705-0

© Белов В. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

За гранью

Мистическая повесть

Владислав Витальевич Белов

Редактор Валентина Ненашева

Корректор Михаил Зиновьев

Технический редактор Ольга Черных

© Владислав Витальевич Белов, 2019

ISBN 978-5-4496-8705-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Здравствуйте! – промолвила Елена, переступая порог женской камеры следственного изолятора. Сзади её подтолкнула сопровождающая – высокая женщина в военной форме. В нос ударил спёртый воздух и кислородный запах потных тел. Плохое освещение заставило сощурить глаза, чтобы осмотреться. Заключённые при виде начальства разом поднялись, повернулись к двери и уставились на новенькую.

– Ещё привели, – послышался чей-то недовольный голос.

– Да у нас итак уже под завязку! – крикнул кто-то с задних рядов. Камера недовольно загудела.

– Молчать! Это ты там, Ершова, рот разеваешь?

Наступила тишина: зэчки хорошо знали крутой нрав старшего инспектора.

– Смотрящая¹! Принимай под свою команду. Объясни – что к чему. Слыхала?

Из-за стола, на котором расположились алюминиевые кружки, несколько кусков чёрного хлеба да лист бумаги, накрытый обгрызенным карандашом, вышла коренастая женщина в тёмной юбке. Над юбкой громоздились тяжёлые груди, обтянутые розовым бюстгалтером.

– Я всё сделаю, Мария Николаевна. Объясню. Не волнуйтесь.

– А я и не волнуюсь, – басисто расхохоталась женщина в военном.

Елена только сейчас заметила, что изо рта её попутчицы потянуло водочным перегаром. Сопровождающая явно была «на взводе». Неожиданно её взгляд упёрся в стол.

– Почему не убрано? Чифирите?

– Это фруктовый сок, Мария Николаевна. Кондрашова получила посылку.

– Ну-ка, дай сюда.

Когда кружка оказалась в руке инспектора, она понюхала содержимое, продолжая исподлобья, словно волчица, наблюдать за арестантками.

– Дерьмо! – выплеснула она остатки сока на пол. – Стол убрать. И чтобы у вас здесь был порядок! Слыхала? – снова обратилась она к смотрящей.

Затем ещё раз окинула цепким взглядом камеру, повернулась и направилась к железной двери, которая с грохотом захлопнулась за ней.

– Эй ты! Подойди сюда, – позвала смотрящая Елену, так и продолжавшую стоять на месте с сумкой и постельными принадлежностями. Елена приблизилась к столу.

– Курить есть?

– Я не курящая.

Кто-то из окруживших её женщин чертыхнулся.

– А чай!

– Какой чай? – не совсем понимая, что от неё хотят, переспросила новенькая.

– Обычный чёрный чай! – хрипло пробубнила ей в ухо худая женщина с жёлтым лицом.

– Ах, чай! Чай есть, – закивала головой Елена. – В сумке.

– Сколько?

– Что сколько?

– Пачек, пачек... тебе говорят. Давай вынимай, – загудели остальные.

Елена поставила сумку на стол и вынула из неё три пачки чая.

– Валька! Делай кипяток, – тут же приказала смотрящая женщине с жёлтым лицом.

– Ну, а ты кто будешь? – обратилась она к Елене. – Как зовут? За что к нам пожаловала?

Елена оглянулась по сторонам, натываясь на любопытные взгляды.

¹ Смотрящая – старшая по камере.

– Зовут Завьялова Елена Павловна... подозревают в убийстве, – нерешительно и тихо добавила она.

– Кого убила? Никак своего мужика? Довёл? Глаза Елены стали влажными от слёз. Она вытащила из сумки надушенный платок, поднесла к лицу.

– Нет.

– Так за что ж ты его порешила? – послышался писклявый голос с другого конца стола. Елена заплакала навзрыд, и платок тут же превратился в маленький комочек.

– Я не убивала, – наконец ответила она и безнадежно махнула рукой.

– Закипело, Вера! – раздался голос женщины с жёлтым лицом.

– Какую статью шьют, милочка? – продолжила допрос смотрящая.

– Сто пятую. При этих словах некоторые женщины повернули головы и с интересом стали рассматривать новенькую сокамерницу.

– Та-ак, – понимающе протянула смотрящая. – Статья серьёзная. Раньше за неё расстрел давали. Убийство приотягчающих обстоятельствах. Вот так, девоньки! – обратилась она ко всем и многозначительно подняла вверх указательный палец.

– Вера! Заварка готова. Разливать?

– Разливай, разливай... Сейчас я эту залётную устрою и приду к вам. Да смотри, чтоб всем было поровну!.. Пошли, – потянула она за рукав куртки Елену.

В самом конце двухъярусных кроватей смотрящая остановилась и указала наверх.

– Вот твоё место. Здесь, рядом, туалет, за этой стенкой. Вон раковина для умывания. Подъём – в шесть утра. Днём – прогулка во дворе. Один час. Отбой – в десять ноль-ноль. Что будет неясно, спрашивай. Здесь я – за старшую. Зовут Вера Ивановна. Можно просто – Вера. За чай не переживай. Вернём, как только кому-нибудь из нас пришлют. Устраивайся и подходи к столу. Познакомишься с остальными.

– Можно я здесь останусь. Устала. Да и чай сегодня два раза пила.

– Как хочешь! – недовольно ответила Вера Ивановна. – Только я бы на твоём месте от коллектива нос не воротила. У нас всё общее: и еда и лиха беда... С этими словами она удалилась к столу.

Елена принялась раскладывать вещи, заметив рядом с двухъярусной кроватью пустую тумбочку и свободную вешалку для одежды. Она переоделась в домашний халат, надела тапочки и начала застилать постель. Закончив, стала искать, куда бы сесть, но ничего не обнаружила. Обошла нижнюю кровать. На её задней спинке имелась откидная скамья. Села. За столом продолжалось чаепитие. Было слышно, как женщины обсуждали кого-то. Елена прислушалась – говорили о ней.

Но постепенно она отвлеклась и, задумавшись, уставилась в одну точку. Её мысли унеслись в далёкое прошлое. Она вспомнила, как в белом свадебном платье, прямо на парадных ступеньках загса была подхвачена на руки Андреем, только что ставшим её мужем. С развевающейся по ветру фатой и сопровождаемую поздравлениями родственников и подруг он усадил её в первую машину свадебного кортежа. Всю дорогу до самого дома шофёр сигнализировал проходим, останавливающимся на тротуаре. Люди одобрительно улыбались и махали вслед руками жениху и невесте. Давно это было, но запомнилось на всю жизнь! А потом родился Серёженька. Незабываемый день! Из роддома Андрей с гордой улыбкой на лице уже нёс на руках их крошечного сына.

Неожиданно, вместо продолжения светлых воспоминаний, перед Еленой снова (уже в который раз!) предстала страшная картина. Она увидела, как на полу прихожей её квартиры лежит окровавленное тело восемнадцатилетнего сына Серёжи. От боли он вцепился в рукоять ножа, торчащего из его груди. Открытые, полные какого-то детского изумления глаза как бы спрашивали: «Мама! За что?»

«Не-ет! Это не я, – встряхнулась от ужасного наваждения Елена. – Это сделал другой! ТОТ „ДРУГОЙ“ стоял сзади. ОН и вложил в мою руку кухонный нож! А я только хотела ударить Серёженьку по щеке. Но ТОТ направил нож прямо ему в сердце!»

В это время за столом раздался смех: две зечки, окружённые толпой болельщиков, играли в шашки.

– Ходи, Натаха! Профукала, – раздался довольный голос одной из них.

– Да подожди! Дай подумать.

– Думай, думай, Ломоносов. Играем-то на интерес. Выкладывай мыло.

– Да пошла ты...

– Ходи, говорю, или я забираю твоё мыло!

– Да подавись ты им, шалава! Забирай.

– Что! Я – шалава?! Да за эти слова ты мне сейчас ответишь...

– Девочки! – послышался голос смотрящей, которая лежала поверх запроленной кровати первого яруса. – Прекращайте. Не умеете себя вести – прекращайте играть. Вы слышите?

– Слышим, слышим, – ответила недовольным голосом проигравшая и поднялась из-за стола.

– Ходить научись! – крикнула ей вдогонку новая обладательница мыла.

Висевший на стене репродуктор вдруг заскрипел, и хриплый голос сообщил: «Граждане заключенные! До отбоя остался один час. Просим всех подготовиться ко сну и занять спальные места. Всякое передвижение без необходимой надобности после отбоя и до шести ноль-ноль запрещено. Нарушившие правило распорядка дня и ночи будут подвергнуты дисциплинарному наказанию».

– Вот и дождались, – поднялась с кровати смотрящая. – Дежурная! Начинай уборку. Остальным готовиться ко сну.

После её слов камера пришла в движение: одни бросились к раковине для мытья, другие – к туалету, остальные стали расправлять постели. Дежурная, держа совок в левой руке, подмела пол камеры и, набрав в ведро воды, накинула тряпку на швабру. У туалета возникла ссора. Шустрая молодая женщина пыталась уговорить очередь пропустить её раньше.

– Меньше чая надо было хлестать, дура! – урезонивали её товарки.

– Я и не хлестала. У меня заболевание такое: по десять раз на день...

– Да иди ты со своим заболеванием! – раздражённо возразила ей полная женщина. – Мы тут тоже все больные.

– Что происходит? – подошла смотрящая. – Пропустите. Вы же знаете, что у неё насчёт этого дела не всё в порядке. Недовольная очередь пропустила больную женщину.

Елена продолжала сидеть и наблюдать непривычную для неё картину. Она даже не расправила постель.

– Чего сидим? – послышался рядом голос Веры Ивановны. – Второго приглашения не будет, а вот наказание – последует. Смотри у меня!

Опомнившись, Елена встала и пошла к умывальнику занимать очередь.

В это время раздался грохот открываемой двери.

– Построиться от окна! – прокричал с порога камеры громкий и злой женский голос.

Дежурная бросила швабру и принялась выстраивать заключенных. Затем подбежала с докладом к вошедшей женщине в военной форме. Сзади неё стояли двое охранников.

– Отставить! – приказала она дежурной. – Я сама. Елена сразу узнала свою сопровождающую. Только теперь она держала в руке резиновую дубинку, которой легонько похлопывала по ладони левой руки.

– Так. Восемнадцать, – угрожающе сказала старший инспектор, дойдя вдоль строя до окна и вернувшись назад. – Где ещё одна гражданка?

Дежурная сделала шаг вперёд:

– Она уже здесь. Рядом со мной. Калинина Зоя Ивановна. Задержалась в туалете.

– Так это ты, Калинина, любишь прятаться по туалетам от начальства?

Инспектор подошла к опоздавшей и подняла концом дубинки её подбородок.

– Мария Николаевна! Она больная по женским делам... – послышался голос смотрящей.

– По каким это женским делам? Она опоздала на обход. Заключение врача, освобождающее больную от обхода на сегодняшний день, у неё имеется?

– Нет, – коротко ответила Вера Ивановна и опустила голову.

– Нет? Значит, налицо нарушение правил по содержанию заключенных в изоляторах. Все притихли в ожидании «вердикта».

– Калинина! Отправишься на трое суток в ШИЗО. О твоём нарушении будет составлен рапорт начальнику тюрьмы. Инспектор многозначительно хлопнула дубинкой по ладони, показывая этим, что разговор окончен, и направилась к двери камеры.

– Специально обход сделала. Чтобы подловить, – проворчал кто-то, когда прекратился грохот закрывающихся замков.

– Калинина! – позвала смотрящая. – Подойди сюда. Когда та приблизилась, Вера Ивановна стала негромко её утешать:

– Ну чего ты сопли распустила, – обратилась она к плачущей женщине. – У тебя заключение врача есть? Есть. Оно освобождает от содержания в ШИЗО. В крайнем случае, можно сходить на приём к начальнику. Хотя... потом она тебя закроет, – задумчиво добавила смотрящая. – Ладно. Иди. О нашем разговоре – никому. Свои же и выдадут. – Замигал свет. – Девочки! По кроватям. Через какое-то время мигание сменилось тусклым освещением.

Наступил отбой. Забравшись в кровать на втором ярусе, Елена накрылась одеялом. Прямо над её головой горела тусклая лампочка. Ей уже приходилось спать при свете в камере временного содержания, но там не было двухъярусных кроватей. Кроме Елены находилась всего одна молодая девица, которая постоянно нервно курила и молча ходила из угла в угол. Здесь же, в СИЗО, было намного хуже. Душный увлажнённый воздух скопился под потолком, лампа ночного освещения раздражала и не давала заснуть. Тогда Елена откинула одеяло, повернулась на бок.

Её взгляд упал на уже спящую соседку другого яруса с тёмной повязкой на глазах. «И мне надо чем-нибудь завязывать...» – промелькнуло у неё в голове, но перед взором опять предстало окровавленное тело сына.

...На этот раз Елена услышала доходящий до визга крик Серёжиной подруги и увидела её побледневшее, искажённое от страха лицо с круглыми, как у совы, глазами, застывшими в оцепенении. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Наконец, девушка сорвалась с места и с криками «Помогите! Она его убили!» выскочила на лестничную площадку.

А дальше... Дальше Елена хорошо помнила, что упала на колени рядом с окровавленным телом Серёженьки. Из-под ножа тонкой струей вырывалась алая кровь. Елена хотела вытащить его, но сын мертвой хваткой вцепился в оружие убийства.

На крики сбежались соседи. Один мужчина со словами «ты что делаешь, убийца!» отбросил её в сторону, и она упала на пол рядом с мёртвым телом сына. Ей заломили за спину руки, связали и оставили лежать на полу лицом вниз. Кто-то уже орал в телефонную трубку, висящую в прихожей:

– Скорая! Скорая! Здесь убили человека... Приехала скорая, и сразу же – милиция. Елена почувствовала, как на руках защёлкнулись наручники.

Её доставили в местное ОВД и завели в кабинет, где находились двое мужчин в штатском. Началось составление протокола задержания, а затем последовал допрос. Однако Елена не смогла толком рассказать о том, как и кем был убит её сын.

– Я не убивала его! – кричала она, пока не получила увесистую оплеуху от одного из допрашивающих.

– А кто же убивал, гражданка Завьялова? – почти вежливо спросил второй.

– Я не знаю! И снова – оплеуха, после которой Елена, охнув, слетела со стула и оказалась на полу.

Её руки инстинктивно закрыли голову от новых ударов. Но вместо них опять послышался голос вежливого мужчины:

– Ну, положим, вы этого не делали. А вот гражданка Савельева Светлана... Вы, надеюсь, знаете такую?

– Да, – всхлипнула Елена. Она продолжала ещё лежать на полу и прикрываться руками.

– Так вот. Савельева заявила, что Сергей успел загородить её собой, когда увидел в вашей руке кухонный нож. Кстати, Савельева беременна от вашего сына. Вам это известно?

– Да, – снова всхлипнула Елена. – Но я не убивала Серёжу! – и с криками начала кататься по полу.

– Андрей, посади её на стул: так невозможно работать! – пожаловался напарнику мужчина.

– Сейчас усажу, Игорь Павлович, – угрожающе пообещал тот. Он подошел к Елене, схватил её за руку и потащил к стулу. Она закричала и вцепилась в руку садиста.

– Вставай, а то уши оторву, – начал он поднимать женщину. Но Елена поскользнулась на каблуке и снова оказалась на полу, на этот раз, – на четвереньках. В этот же момент она почувствовала удар резиновой дубинкой по заднему месту, вскочила – и быстро уселась на стул.

– Давно бы так, – усмехнулся мучитель.

– Ты, Андрюша, смотри не перестарайся. Здесь же не камера пыток. И вообще, может зайти кто-нибудь из начальства. Лучше, дай девушке стакан воды. Вы хотите водички? – обратился «внимательный» мужчина к дрожавшей от испуга и боли Елене. Та всхлипнула и кивнула головой.

– Вот и хорошо. Попейте, отдохните и ещё раз подумайте, прежде чем отрицать свою вину.

Когда стакан коснулся губ, он застучал мелкой дробью по зубам Елены, но она с удовольствием выпила воду до дна.

– Полегчало? – участливо поинтересовался «вежливый» напарник. – А теперь начнём всё сначала. Итак, Елена Павловна, вы признаётесь, что убили своего сына, Завьялова Сергея Андреевича? Участница попойки, Савельева Светлана Николаевна, подтверждает это факт. Она заявила, что вы, будучи в сильном опьянении, набросились на неё с кухонным ножом, но воткнули его в грудь сына, поскольку Сергей успел закрыть собою подругу. После того, как Савельевой удалось выбежать из квартиры, вы, Завьялова, пытались вытащить из груди сына орудие убийства. По всей вероятности, для того, чтобы в дальнейшем избавиться от этого очень важного вещественного доказательства вашей вины. На последний факт указывает сосед по лестничной площадке, Демьяненко Олег Петрович. По его показаниям, он лично оттащил вас от убитого и произвёл задержание. Это было так?

Елена молчала. Хотя она уже поняла, что если будет отрицать и дальше, то последует ещё большая расправа над ней.

– Так «да» или «нет», Завьялова! – неожиданно рявкнул на неё «вежливый». С его лица слетела притворная маска, оно побагровело и исказилось злобной гримасой.

– Хорошо! – взял он себя в руки. – Андрюша, ты с ней здесь немного потолкуй, а я перекурю. Только чтобы всё было чисто.

– Будь сделано, – игриво согласился напарник.

Когда дверь закрылась, тот сразу повернулся к Елене и тихо, с издевательскими нотками в голосе, коверкая слова на кавказский манер, сказал:

– Ну-ка подойди к столу, красавица. И-ды! Иды сюда, милай дэ-эвушка!

Дрожа коленями, Елена подошла к столу, и мучитель неожиданно заорал:

– Руки на стол! – Затем обошёл подозреваемую сзади. – Платье задери, – тихо, но с угрозой, приказал он.

Елена потянулась рукой к подолу, но не смогла перебороть стыда. В это же время на неё обрушилась резиновая дубинка. Только после этого женщина завернула сзади подол платья, ожидая расправы или насилия.

– Труссы спусти. Елена выполнила и этот приказ.

– Хороша! – разглядывая две её половинки, вымолвил дознаватель. – Ты думаешь, я тебя насиловать буду? Последовало молчание.

– Я тебе сейчас вот этой дубинкой там прочищу. Елена расплакалась навзрыд, но не из-за страха, а от позора и стыда.

– Ну ладно! Не плачь, – продолжал глумиться издеватель. – Давай в другую игру поиграем...

В это время вернулся «добрый» напарник.

– Андрей! Опять довел женщину до слёз, – сказал он и театрально развёл руками. – Марш отсюда! Там тебя Саньч приглашает. Доложи, что всё идёт по плану. А я тут сам разберусь.

Елена поспешно поправила платье и, продолжая дрожать от ужаса, тихо попросилась в туалет.

– Ах, да! Пожалуйста, – ответил пришедший дознаватель. – Это с каждым может случиться, – и позвал конвойного. В дверях показалась улыбающееся лицо молодого парня в форменной фуражке стража порядка.

– Петя! Проводи даму в туалет и опять – ко мне.

Когда Елена вернулась в кабинет, «вежливый» напарник указал глазами на рядом стоящий стул.

– Присаживайтесь, Завьялова. Закурить не хотите? Елена отрицательно замотала головой.

– А чайку? Горяченького... с булочкой? – Не получив отказ, мужчина крикнул: – Петька! Неси чай. На двоих, – приказал он конвоиру, высунувшему ухмыляющуюся рожу.

– Сейчас попьем чайку! – потирая руки с волосатыми пальцами, объявил мужчина. – А пока, гражданка Завьялова, подпишите вот этот документ, где указана ваша причастность к убийству Завьялова Сергея Андреевича.

Наступила долгая пауза. Елена поняла, что сопротивляться дальше бесполезно. Серёженьку всё равно не вернуть. Продолжать отказываться, терпеть унижения и побои, – подумала она, – наверное, труднее, чем отсидеть в тюрьме.

– Распишитесь, – угрожающе тихо потребовал «добрый» дознаватель и положил перед Еленой протокол допроса. Дрогнувшей рукой Елена взяла лежащую рядом шариковую ручку.

– Пишите: «С моих слов написано верно». Затем поставьте дату и подпись. Как только ручка перестала выводить текст, мужчина ловко подхватил документ и закричал:

– Конвойный!

Тот показался в дверях и переступил порог кабинета.

– Увести! – облегчённо отдуваясь, приказал дознаватель. – Скажи, что бы её в камере чаем напоили. Да сахарку пусть больше положат. Заслужила! – кивнул он на Елену конвоиру.

...Она очнулась от ночных воспоминаний, когда кто-то зашлёпал тапочками, направляясь в туалет. Это была Калинина. За ней потянулись через какие-то промежутки и остальные, проснувшиеся от шума сливного бачка. «Надо спать», – подумала Елена и провалилась в глубокий сон. Через небольшой, как ей показалось, промежуток времени по радио объявили утренний подъём. Теперь она сама, не дожидаясь замечания смотрящей, отстояла очередь в туалет, к умывальнику, к бачку с водой и старательно заправила кровать.

– Кто сегодня дежурит, девочки? – послышался командирский голос Веры Ивановны.
– Наташка Зенькова, – ответила желтолицая, которая, наверно, считалась помощницей смотрящей.

– Где Зенькова? Ну-ка иди сюда.

Подлетела молодая женщина с зубной щёткой во рту. На вопрос, почему она не занимается уборкой, промямлила:

– Мне никто не говорил, Вера.

– Зина! В чём дело?

– Как это не говорила? – стала угрожающе кричать «желтолицая». – Ты что, шалава, в своем уме?! А список дежурства на моей кровати для чего висит? Надо было поинтересоваться...

– Я его смотрела два дня назад, – вынув щётку изо рта, стала пояснять женщина. – Моё дежурство должно быть завтра. А сегодня по списку – Валька Громова.

– Так я список тот вчера переделала, дура! Смотреть надо. Калинина-то у нас на больничном. Забыла?

– Я про другой список не знала.

– Вот теперь знай! Подходи и смотри чаще.

– Разобрались? – с иронией вмешалась Вера Николаевна. – Так. Зенькова, иди и начинай убирать камеру.

– А ты, Зина, теперь будешь лично мне сообщать фамилию дежурной и предупреждать остальных, кто следующий. Или тебе хочется самой поучаствовать в дежурстве?

– Ладно, пугать, Вера. Пуганая я, – злобно ответила «желтолицая» и отошла в сторону.

Через некоторое время в железной двери камеры откинулась небольшая прямоугольная заслонка, и раздался зычный голос полной женщины в белом халате:

– Завтрак, девочки. Быстро подходим по одному.

К окошку в двери сразу выстроилась очередь арестанток, шумно переговаривающихся между собой.

– Баландерша² сегодня Соня, – передавали женщины по цепочке в конец очереди. – Она может и лишнего подкинуть. Хорошая баба.

– Это у неё от настроения зависит, – ехидно и негромко заметила одна из них. – Как со своим мужиком не доспит, так и перестаёт докладывать лишнего.

– Да брось ты, Шурка! Ты что там у них свечку по ночам держишь? Участвующие в пересудах женщины рассмеялись.

К раздатчице без очереди подошла Вера Ивановна.

– Слушай, Сонь, – тихо обратилась она, – маляву³ не передашь в пятьдесят пятаю? Тут у нас залётная появилась. Хотелось бы узнать, что за птичка.

– Ладно, давай. Баланды наложить?

– Наложите, наложите, милая. А за маляву – сочтёмся.

И Вера Ивановна отошла от окошка с полной миской и кружкой.

– Следующая! – скомандовала раздатчица.

После завтрака начался утренний обход. На этот раз его проводила другая женщина в военной форме. В отличие от первой проверяющей она, зайдя в камеру, начала молча ждать окончания построения. У подошедшей к ней дежурной негромко спросила:

– Всё в порядке?

– Да, гражданин инспектор.

– Хорошо. Встань в строй.

² Баландёрша – раздатчица пищи, на тюремном жаргоне – раздатчица баланды.

³ Малява – записка, письмо.

Затем прошлась вдоль строя арестанток и вернулась на середину камеры.

– Калинина Зоя Ивановна, – стала читать она, раскрыв синюю папку, которую держала в руке.

– Я, – откликнулась названная.

– До обеда вас вызовет заместитель начальника СИЗО, Краснов Юрий Геннадиевич.

– Завьялова Елена Павловна.

Молчание.

– Кто Завьялова?

– Я, – опомнилась Елена.

– Во-первых, советую ознакомиться с правилами поведения в СИЗО, чтобы знать о распорядке дня и ваших обязанностях, связанных с содержанием под стражей. Всё это изложено на доске, прикреплённой на стене камеры.

– Извините. Я обязательно это сделаю.

– Во-вторых, гражданка Завьялова, до обеда у вас должна состояться встреча с адвокатом Козловым Владимиром Владимировичем. И, в-третьих. Во второй половине дня вас приглашает следователь Федосеев Николай Васильевич.

– Нестерова Александра Дмитриевна...

Дальше Елена уже не слушала. Её мысли сосредоточились на предстоящих встречах с адвокатом и следователем. Она уселась на откидную скамейку возле своей кровати и стала со страхом ждать вызова.

Глава 2

Адвокат оказался мужчиной невысокого роста, худощавый и очень напоминающий собой известного на весь мир миллиардера Березовского. Сходство было такое, что Елена остолбенела. После того, как пригласивший представился и предложил сесть за стол, она стала внимательно разглядывать его лицо. Ей захотелось понять, в какой мере схож этот человек с известным и примелькавшимся на телевизионных экранах английским затворником.

Да, сходство было полное! Такие же редкие над лысиной и немного вьющиеся чёрные волосы, торчащие с двух сторон, как маленькие рожки; большие тёмные глаза и удлинённое лицо с проступающей, хотя и побритой, синеватой щетиной. Нос был так же длинноват и немного изогнут. Под ним ярко выделялись на бледной коже лица красные губы, оттенённые совершенно ровными жемчужными зубами. На первый взгляд интеллигентное лицо адвоката производило приятное впечатление. Однако, как только он начал говорить, мимика лица, ловкие жесты рук и кошачья лёгкость всего тела вызвали какое-то странное ощущение раздвоенности. Даже, когда адвокат улыбался, нечто скрытое, цепкое и, возможно, жестокое оставалось отражаться в неуловимом блеске его пронзительного взгляда.

– Я вижу, Елена Павловна, что вы меня не слушаете. Моё лицо вам кого-то напоминает?

– Нет, – спохватилась она и густо покраснела.

– Вы не первая. Иногда в такси еду и чувствую, что водитель как-то странно посматривает. Даю за проезд – не берет. Мало, спрашиваю. Нет, говорит, Борис Абрамович. С таких знаменитых людей, как вы, деньги не беру. Ну, что тут поделаешь?! Кидаю на сидение столдаровую купюру и выхожу. За известность, простите, за сходство приходится платить.

Итак, дорогая Елена Павловна, для начала нам следует обязательно найти общий язык. Вы должны полностью мне довериться и рассказать как на духу обо всём, что произошло. Иначе, я не смогу вам помочь. Кстати, не надо бояться прослушивания. Это запрещено законом.

Елена недоверчиво посмотрела на застеклённое окошко, за которым сидели люди в военной форме.

– Да! – развел руками адвокат, – наблюдать за нами они имеют право.

Молчание продолжилось.

– Ну, хорошо. Давайте я сам буду задавать вопросы, а вам придётся только отвечать на них. Договорились?

Елена кивнула головой, стараясь не отрывать глаз от окошка.

– Я уже знаю содержание протокола, проведённого дознавателями на предварительном допросе. Там вы признаётесь, что убили своего сына, Завьялова Сергея Андреевича, кухонным ножом в присутствии его девушки, которая, кстати, беременна от него. Мотив такого неординарного убийства вы не указываете. Правильно?

Елена продолжала молчать, а затем тихо сказала:

– Я его не убивала. Там меня били и грозились сделать ещё хуже, если не подпишу бумагу.

– Так, так, – знакомая картина. Завтра пройдёте медицинское обследование, и, если на теле что-либо обнаружится, подтверждающее ваши слова, мы сможем подать протест, и тогда протокол допроса станет недействительным. Ну а все-таки, кто же, по вашему мнению, мог убить сына и за что?

– Не знаю. Мне показалось, что кто-то был ещё кроме нас.

– И кто же этот невидимка? Вы его видели?

– Нет.

– Может быть, слышали?

– Нет.

– Интересно получается, Елена Павловна. Не видели, не слышали, а утверждаете, что кто-то был третьим во время убийства вашего сына. А вот гражданка Савельева показала на дознании, что именно вы хотели зарезать её, а пырнули подставившего себя сына.

– Я его не убивала, гражданин адвокат!

– Ладно, ладно. Успокойтесь... Выходит, что кто-то из вас говорит неправду. А скажите честно, Елена Павловна, – конечно, между нами – не было ли у вас мысли убить подружку сына?

– Нет. Не было, – раздраженно возразила собеседница. – Хотя её, действительно, убить мало. Но я бы этого никогда не сделала!

– А за что вы её так не любите?

Елена замолчала и опустила голову.

– Мне нужно знать, Елена Павловна. Иначе, у нас с вами ничего не получится.

– Это она отняла у меня сына! Она убила его! – закричала Елена и расплакалась.

– К сожалению, на ноже сохранились отпечатки пальцев только двух лиц: ваши и убитого сына.

– Я не помню, как это произошло, – умоляюще посмотрела Елена на адвоката. – Клянусь! Не помню!

Тут её собеседник подскочил со стула и мягко, неслышно заходил по комнате.

– Скорее всего, вы обе правы! – остановился он перед Еленой. – Как я сразу не догадался? Савельева говорит правду, а вы просто не помните своих действий, пребывая в тот момент в состоянии аффекта. Глава 16.Статья 107 УК РФ. До трех лет – колонии общего режима. И всего лишь! – забегал адвокат по комнате с взъерошенными волосами, сверкая глазами от возбуждения.

Вдруг он остановился как вкопанный.

– А мотив? За что вы его убили? – уставился адвокат липкими глазами на Елену, но, встретившись с её холодными, полным негодования взглядом, замолчал.

– Я уже сказала вам, что никого не убивала и не хотела убить, тем более, родного сына.

– Елена Павловна! Тогда вам лучше говорить, что вы ни-че-го не пом-ни-те! – ловко подскочил адвокат к ней и, едва касаясь, дотронулся до плеча. – Я вас умоляю, – приложил он руки к своей груди. – Так будет лучше. Просто вы были вне себя! Ведь так? – тихо и вкрадчиво спросил он, как бы желая убедиться, что собеседница прониклась пониманием его слов.

Елена откинулась назад и утвердительно кивнула головой.

– Та-ак! – остался довольным её согласием адвокат и потёр свои маленькие ручки. – Именно поэтому вы ничего не помните и ни-че-го, – помахал он указательным пальцем перед самым носом Елены, – не мо-же-те рассказать о том, что делали в это время сами и другие участники конфликта. Ведь так и было на самом деле! Вы согласны?!

– Но, по-моему, там был кто-то ещё.

– Да чёрт с ним! Прошу забыть и про это! Вы же только что согласились, что ничего не помните!

Прокричав последние слова, адвокат легко подпрыгнул на месте, ловко провернулся на каблуке вокруг себя, топнул ножкой об пол и развел руки в стороны, как бы говоря, что проблема решена и не стоит дальнейшего обсуждения.

– Всё отлично, Елена Павловна, – обрадовано сказал он после короткого раздумья. – Осталось только определиться с мотивом убийства, но об этом вы мне расскажете в следующий раз. Договорились? Без мотива наша и любая версия не имеют оснований.

Идите в камеру и хорошенько подумайте на досуге. Может вам всё-таки стоит рассказать мне, по какой причине могло произойти убийство? Без мотивации нормальный человек не может войти в состоянии аффекта, если он психически здоров.

Конечно! Бывают, на первый взгляд, немотивированные убийства, то есть убийство ради убийства. Но и здесь у нормального человека есть мотив – само убийство. Такие действия

подпадают под статью 105 Уголовного кодекса. Наказание – от десяти лет и выше. Так что нам обязательно нужна мотивация ваших бессознательных действий и провала в памяти кровавых событий. Кстати, я буду настаивать, чтобы следствие провело психиатрическую экспертизу. Если подтвердится вероятность возможности у вас аффекта во время убийства сына, то наш вариант сработает, если нет – придётся отвечать по полной программе по поводу «немотивированного» убийства.

Адвокат предупреждающе поднял ладонь на попытку Елены возразить ему.

– Запомните, Елена Павловна, у вас только один выход: продолжать утверждать, что вы были вне себя и ничего не помните в момент совершения убийства. Да не вздумайте ещё раз подписывать протокол допроса, где вы, якобы, признаёте свою вину в смерти сына.

Тут он посмотрел на часы и заторопился.

– Извините, но мне пора... Дел, знаете, невпроворот, – и встал. С этими словами адвокат подхватил папку и быстро направился к двери.

– Будьте здоровы, Елена Павловна!

* * *

После обеда Елену вызвали на допрос к следователю. Тот, уткнувшись в какую-то бумагу, долго уточнял сведения о подозреваемой, задавал обычные вопросы, касающиеся пола, возраста, профессии и тому подобное. Затем посмотрел прямо в глаза Елены и спросил:

– С мужем давно разошлись?

– Да. Когда Серёже было десять лет.

– А скажите, пожалуйста, какие у вас сложились потом взаимоотношения с родным сыном? Вопрос был неожиданным. Елена запнулась и покраснела.

– Взаимоотношения? – переспросила она, давая себе время опомниться, но следователь молчал и продолжал смотреть на неё.

– Обычные, – неуверенно залепетала подследственная. – Я его любила как мать.

– И только?

– А что вы имеете в виду, гражданин следователь? – глаза Елены забегали по сторонам.

– Смотрите на меня, Завьялова, и расскажите подробнее о ваших действительных взаимоотношениях с родным сыном. Елена замолчала и опустила голову.

– Молчите! Думали, что никто и ничего не узнает? Не так ли?

– Я его очень любила, – прошептала допрашиваемая.

– Как мужчину? ... Хорошо. Я задам вопрос прямо. Вы находились в интимных отношениях с Завьяловым Сергеем Андреевичем, начиная с его подросткового возраста?

– Я любила его как сына.

– А вот обыск, произведенный в квартире, показал иное. В компьютере был обнаружен дневник Сергея, где он описывает отношения с вами как любовные. Мало того – как отношения мужа и жены!

С этими словами следователь вставил диск в находящийся на его столе ноутбук. На экране промелькнули знакомые Елене файлы и папки сына, под одной из которых имелась надпись «Дневник». Она не раз пыталась через плечо Серёжи прочитать хотя бы кусочек его откровений, но этого ей не удавалось сделать. Сын сразу закрывал дневник, а его отдельный «стол» в компьютере имел свой код учётной записи, который не позволял подобраться к папке в отсутствие хозяина. И вот откровения сына стали доступны не только ей, но и следственным органом.

– Вот полюбуйте, Завьялова, – вывел следователь на экран ноутбука страницу из дневника. Елена впиалась глазами в текст.

«24.07.08. Сегодня я стал мужем моей М.! Теперь я люблю её ещё сильнее. Она не только лучшая, но и самая близкая мне из всех девочек на свете. Я никогда не забуду ту ночь и сильный ливень с грозой за окном».

После прочтения любовного признания сына густой румянец покрыл щёки Елены.

– А вот ещё доказательство вашей половой близости с убитым. Читайте! – и следователь открыл другую страницу дневника Серёжи.

«02.01.10. На Новый год я попросил М. родить мне мальчика, но она сказала, что этого нельзя делать: может получиться урод. А я так хочу иметь от любимой М. мальчика, такого же красивого, как и мы с ней. Очень жаль, что наше желание несбыточно. Выходит, что мы не совсем муж и жена».

– Пожалуйста, дальше, – снова щёлкнул мышкой следователь.

«08.03.11. М. предложила взять на воспитание чужого ребенка, – Но я хочу только своего. Она снова ответила, что такого нельзя делать, и мы поссорились»

Это была последняя запись. Прочитав её, Елена опустила голову.

– Ну что скажете, гражданка Завьялова? Будете и дальше отрицать тот факт, что вы совра- тили родного сына, а потом убили за то, что он предпочёл вам гражданку Савельеву Свет- лану Николаевну, которая забеременела от него, и на которой он, видимо, собирался жениться. Между прочим, она тоже вызвана на допрос для дачи показаний и вашего освидетельствова- ния.

Следователь нажал кнопку под столом. В кабинет вошла Савельева с округлившимся животиком и полными страха глазами.

– Присаживайтесь, Савельева, – предложил он, указывая глазами на ряд стульев, стоящих возле двери. Как ваше самочувствие? Вы в состоянии дать нам кое-какие показания?

– Да, – почти прошептала она.

– Меня интересует следующее. Знаете ли вы эту гражданку, – показал головой следова- тель на Елену, – и что можете рассказать о ваших взаимоотношениях с ней и с убитым Завья- ловым Сергеем Андреевичем.

Хочу заметить, что здесь и на предстоящих судебных разбирательствах вы выступаете не только как свидетель, но и, прежде всего, как потерпевшая, поскольку отец вашего будущего ребёнка был убит.

При этих словах Савельева расплакалась.

– Выпейте водички, – подошёл к ней следователь и подал наполненный из графина ста- кан.

Когда Савельева успокоилась, она начала рассказывать:

«С Серёжей я познакомилась полгода назад случайно. Ехали вместе в метро. Он мне очень понравился, и на второй день мы встретились. Я живу одна в съёмной квартире, и, вскоре, мы стали встречаться у меня. Однако я заметила, что к вечеру Серёжа всегда торопился домой. Он ни в какую не хотел оставаться у меня до утра.

Сначала я заподозрила, что у него есть жена (сейчас многие живут без росписи в пас- порте) и решила проследить за ним. Через соседей я узнала, что Серёжа холост и живет с мате- рью, которую якобы любит до безумия. Все поездки на отдых мать и сын совершают вместе. Девушек сторонится и в дом никого из них не водит. Когда мы пробуем расспрашивать мать, поделились со мною соседи, почему её красавец-сын такой домосед и до сих пор не имеет девушки, то она лишь неопределённо пожимает плечами и старается прекратить этот, навер- ное, нежелательный для неё разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.